

4. Правда. 1941. 14 июля.
5. Ржешевский О. А. Война и дипломатия. Документы, комментарии. 1941–1942. М.: Наука, 1997. 288 с.
6. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: документы и материалы / редкол.: Г. А. Арбатов и др.: в 2 т. Т. 1.: 1941–1943 гг. М.: Политиздат, 1984. 510 с.
7. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: документы и материалы / М-во ин. дел СССР. В 2 т. Т. 1.: 1941–1943 гг. М.: Политиздат, 1983. 542 с.
8. СССР и германский вопрос. 1941–1949: документы из Архива внешней политики Российской Федерации: в 2 т. Т. 1: 22 июня 1941 г. – 8 мая 1945 г. / сост. Г. П. Кынин и Й. Лауфер. М.: Международные отношения, 1996. 856 с.
9. Barker E. British Policy in South-East Europe in the Second World War. London, Macmillan, 1976. 320 p.

УДК 070.3

А. В. Танцевова

«ОГОНЕК» – ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ: К ИСТОРИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В 1920-е ГОДЫ

В статье анализируется процесс создания и функционирования в 1920-е годы массового общественно-политического, литературно-художественного и иллюстрированного еженедельника «Огонек», главным редактором которого был М. Е. Кольцов. На своих страницах журнал транслировал новые советские ценности, его фотоочерки и фото-

репортажи разносторонне освещали события и явления, максимально приближая читателя к проблемам и потребностям общества, несли в себе элементы пропаганды нового строя.

Ключевые слова: периодика 1920-х годов, журнал «Огонек», М. Е. Кольцов, фотоочерк, фоторепортаж, акционерное издательское общество «Огонек».

A. V. Tantseva

«OGONYOK» – THE WEEKLY JOURNAL OF THE SOVIET COUNTRY: THE HISTORY OF FUNCTIONING IN THE 1920s

The article analyzes the process of foundation and functioning of the mass, socio-political, belles-lettres and illustrated weekly journal «Ogonyok», the editor of this journal was M. E. Koltsov. The study proves that the Soviet moral values were promoted on the pages of the weekly; there were numerous photo essays and photo reports about different events and

phenomena that informed the readers about the up-to-date problems. It is concluded that weekly journal «Ogonyok» was propaganda because the reporters promoted the Soviet state system.

Key words: the periodicals of the 1920s, the weekly journal «Ogonyok», M. E. Koltsov, photo essay, photo report, the Publishing House «Ogonyok».

Общественно-политический, литературно-художественный и иллюстрированный еженедельник «Огонек» – один из самых популярных журналов нашей страны. За свою долгую историю он неоднократно менял издателя, главных редакторов, концепцию, формат, макет, но всегда отличался насыщенностью актуальной информацией, прекрасным

литературным языком, фото и иллюстративным рядом, представленным в каждом номере. Менялись эпохи, страна, люди, а журнал всегда был интересен своим читателям, так как это был журнал о них и для них.

Общественно политические и литературно художественные еженедельники появились в конце XIX века, но особую попу-

лярность они получили в первые десятилетия XX столетия. В период становления советской власти, именно еженедельники ярче и образнее отражали на своих страницах новые идеи и ценности, формируя определенную модель социального поведения и отношения к новой власти. «Огонек» был одним из ярких представителей данного типа периодики. Нужен был близкий и понятный читателю журнал и «Огонек» стал таким еженедельником, сочетающий в себе достоинства газеты и журнала.

История «Огонька» начинается в 1879 году, как еженедельного иллюстрированного журнала литературы, науки и искусства, который стал выходить в Санкт-Петербурге. Издателем его был Г. Д. Гоппе, редактором – Н. П. Аловерт. В тот период в журнале печатались Г. Данилевский, гр. Е. Салиас, В. Крестовский, Я. Полонский, Вс. Соловьев, А. Майков, А. Островский, А. Потехин, К. Случевский, Н. Морской и др. В предисловии к первому номеру журнала отмечалось, что это совершенно оригинальное издание, ничего общего не имеющее с другими русскими иллюстрированными журналами, и первый иллюстрированно-литературный журнал в России [12, с. 1]. К журналу выходило и бесплатное Приложение с репродукциями картин известных зарубежных художников. Уже тогда акцент в журнале был сделан на иллюстрацию, «рисунок говорит глазам, в то время, как писатель – уму читателя» [12, с. 1].

Журнал просуществовал всего четыре года и был закрыт во время контрреформ Александра III, в 1883 году. Возобновлен выпуск журнала был лишь в 1899 году. Он выходил уже как иллюстрированное обозрение общественной и политической жизни, науки и изящных искусств, приложение к газете «Биржевые ведомости», выпускаемой в С.-Петербурге крупным издателем С. М. Проппером. Редактором был И. И. Ясинский. Почти одну треть объема журнала, выходившего в те годы на восьми страницах одной восьмой части печатного листа, занимали фоторепортажи. Это было время перемен, революционного брожения и читатель нуждался в освещении общественно-политических событий, так быстро меняющихся в калейдоскопе эпохи. Относившийся к новому типу еженедельного тонкого иллюстрированного журнала «Огонек» вместе с тем позиционировал себя как литературно-художественный еженедельник.

С 1902 г. «Огонек» стал самостоятельным и одним из самых дешевых журналов России для семейного чтения. С его страниц читатель узнавал новости общественно-политической жизни, науки, литературы и искусства. Содержание еженедельника отражало реальную жизнь и многообразие происходивших событий, но менее всего он акцентировал внимание на вопросах политики. Позже поменяется концепция издания, расширится тематика, вырастит тираж «Огонька». В еженедельном художественно-литературном журнале «Огонек» за 1914 год уже можно встретить полное отражение политической и общественной жизни России и всего мира. Журнал рассказывал читателю о самых ярких художественных выставках, произведениях искусства, театральных постановках, об открытиях и изобретениях [13, с. 2]. История дореволюционного «Огонька» прекратилась в 1918 г., когда журнал был закрыт как антисоветский.

Советская власть ставила задачи полноценно и ярко осветить, и объяснить изменения, затронувшие все сферы жизни общества. В период отсутствия телевидения и только зарождающегося радиовещания печать была основным регулятором общественного сознания. Страна нуждалась в общественно-политическом журнале, который мог составить конкуренцию «ожившим» в период НЭПа старым буржуазным изданиям. Свою новую историю, уже советского периода «Огонек» ведет с 14 февраля 1923 г., когда было получено разрешение Главлита на его издание [15, с. 192]. Инициатором создания нового «Огонька» был известный публицист и журналист Михаил Ефимович Кольцов (Фридлянд). Именно его одержимости и таланту во многом и обязан журнал своим появлением. Как писал в воспоминаниях его брат Борис Ефимов «никто не поручал брату создавать журнал, никто не присылал ему выписки из решения, не выделял средств, не предоставлял помещения, не утверждал штата – основной движущей силой нового издания была кольцовская кипучая инициатива, молодая энергия» [2, с. 13].

Инициативную группу по созданию журнала составили единомышленники М. Е. Кольцова – писатель Е. Д. Зозуля, журналист А. С. Рябинин, издательский работник Э. Г. Голомб. В будущем именно эта группа

станет основой редакции «Огонька», которую возглавит М. Кольцов, его заместителем станет Е. Д. Зозуля, ответственным секретарем – А. С. Рябинин, управляющим главной конторой – Э. Г. Голомб, заведующий фоточастью – В. П. Микулин, фотографом – Отто Шмидт. Все они войдут и в совет «Огонька», куда позже добавятся руководитель «Мосполиграф» И. З. Желудков, председатель правления «Мосполиграф» Н. Т. Поляков, В. Ф. Зайцев и К. И. Черепов [5, с. 21].

Первый номер журнала «Огонек» вышел в свет 1 апреля 1923 г. Создавая принципиально новый журнал со старым названием, Кольцов предполагал сделать его периодическим изданием, на страницах которого освещалась бы разнообразная картина «быта и строительства молодой Советской страны» и параллельно отображался бы «лихорадочный темп сложной и интересной жизни Запада, борьбы классов и групп в странах всего мира» [5, с. 21]. Изначально большую часть его материала составляли зарисовки, фотографии, которые создавали визуальный образ, понятный читателю. Журнал носил воспитательный, просветительский характер, пытаясь объяснить во многом малограмотному читателю суть новой политики, нового образа жизни. Он отличался от дореволюционного «Огонька», рассчитанного на более узкий круг читателей, именно своей простотой, незатейливостью и массовостью. Журнал был нацелен на массового читателя, на огромную читательскую аудиторию новой России. Уже в своих первых номерах «Огонек» обратился к литераторам, художникам, фотографам и организациям СССР с просьбой присылать литературный материал, фотографии, зарисовки и документы о современной жизни.

Первоначально журнал не имел четко продуманной концепции. Основными рубриками были: «Окно в мир», повествующая о наиболее ярких мировых событиях; «Кулисы истории», где часто печатались документы и приводились факты из недавней прошлой страны; «Спорт» и «Бытовой юмор», то появлялись на страницах отдельных номеров журнала, то исчезали. Особой популярностью пользовался жанр путевого фотоочерка о походах, экспедициях в малознакомые, экзотические места. Это развивало интерес не только к достопримечательностям своей страны, но и к зарубежью. Впервые именно

на страницах «Огонька» был напечатан кроссворд. Все это было направлено на расширение кругозора читателей. Позже редакция журнала выработала продуманную коммуникативную стратегию по созданию и развитию иллюстрированного еженедельника для широкой аудитории. В ней прослеживалась преемственность с дореволюционным «Огоньком».

С момента возникновения до начала 1926 г. журнал «Огонек» официально входил в систему издательства «Мосполиграф», однако зависимость его от этого издательства носила чисто формальный характер. Трест «Мосполиграф» отпустил организаторам журнала ссуду в размере 8 100 рублей, которая впоследствии полностью возвратилась тресту при создании Акционерного издательского общества «Огонек». Распространение журнала в кредит взяла на себя Центропечать. Первоначально он выходил раз в неделю, иногда раз в десять дней. Популярность еженедельника уже в 1920-е годы была колоссальна: в 1923 году тираж «Огонька» составил 42 тысячи экземпляров, а уже в 1928 году тираж поднялся до 425 000 экземпляров [10, с. 24]. Это был успех, который сотрудники редакции стремились закрепить расширением содержания, увлекательной формой подачи материала. «Успех «Огонька», секрет этого успеха – с первых номеров заключается, в том, что от него «Огонька» ждали бульварного желтого чтива, трюков, экзотики, смеси (слоны на велосипедах, черепахи курящие папиросы), а «Огонек» с первых номеров давал серьезное чтение, лучших писателей, обильную информацию, реальные фотоснимки, без монтажа, жизнь советских людей и новой страны, заграничные обзоры и фотоснимки» – писал заместитель главного редактора журнала Ефим Давидович Зозуля [14, л. 26]. Большая популярность «Огонька» также объяснялась его дешевизной, по сравнению с другими изданиями. Если цена за один номер журнала в 1924 году составляла 15 копеек, то с 1926 года она была уже 10 копеек за один экземпляр. Понижение цены был сознательный шаг редакции, который действительно привел к повышению тиражности журнала.

Несмотря на небольшой состав сотрудников журнал «Огонек» быстро развивался. В 1923–1924 гг. с помощью воздушной почты журнал наладил постоянную связь с иностранными изданиями, заключил соглаше-

ние об обмене фотоснимками с рядом иностранных агентов. Организацией экспорта и импорта фотоснимков из-за границы занималось бюро «Руссфото». Сформировался и постоянный актив фотокорреспондентов «Огонька»: А. Шайхет, с. Фриндланд, И. Рикк, с. Образцов, И. Горохов, А. Ларин, В. Комаров, А. Рушковский, А. Маевский, Г. Петрусов, Н. Трофимов, В. Сосновский, с. Шемиот, М. Озерский, Н. Перелякин, Е. Полуэктов, В. Смолин, С. Шеткин, Д. Багаев, А. Янишевский и др.

В это время сложились и принципы работы редакции: хороший литературный язык, фото и иллюстративный ряд, классический макет, наличие рубрик в каждом номере. Журнал не был ориентирован на какую-либо определенную социальную группу и являлся массовым иллюстративным еженедельником Советской страны. Как отмечали современники его «...читают в парикмахерских, столовых и пивных. Он продается на вокзалах, в киосках. Его выписывают рабочие и крестьяне. Его дают в качестве приложения провинциальные газеты, например, донбасская газета и др.» [17, с. 24].

В центре внимания журнала всегда был человек, его проблемы, жизнь и быт. «Огонек» отвечая требованиям читателя, фиксировал внимание на событиях современности, преподносил их с максимальной простотой. На обложках журнала часто появлялись фотографии обычных людей. Так, например, в выпуске № 2 за 1925 г. на обложке была размещена фотография работницы, только что сдавшей экзамен на ликпункте, которая благодарила партию «за ту огромную работу, которая проводится в борьбе с вековой темнотой» [9]. Стремясь к разнообразию, журнал наряду с сатирическими статьями и карикатурами в лубочном стиле, публиковал оперативные заметки о событиях не только в России, но и за рубежом. При «Огоньке» функционировало «Бюро клише», которое снабжало редакции провинциальных газет и журналов оригинальными клише по всем вопросам международной и внутренней политики РКП (б) и советской власти, по очередным агитационным кампаниям и специальным вопросам организации сельского хозяйства и промышленности.

Брендом «Огонька» стали иллюстрации и фотографии. «Метод выполнения этой

задачи, – как отмечалось в редакционной статье «Огонька» за 1924 г., – редакция мыслила себе – изобразительный. Метод не рассказа, а показа. Иллюстрации, рисунки, снимки, яркое художественное слово» [5, с. 21]. Сам Михаил Кольцов всегда очень внимательно относился к иллюстративному ряду «Огонька» и хотел, чтобы в нем «было много фото, иллюстраций, занимательных мелочишек, чтобы его читали в поезде, в трамвае, в обеденный перерыв, в фойе кино и за семейным столом, – что-то вроде дореволюционного «Огонька» [5, с. 21].

Самыми популярными жанрами были фотоочерк и фоторепортаж. Фотоочерк был задуман как серия снимков, которая сопровождалась небольшим текстом. Снимки могли быть как последовательными, то есть описывающими события в их хронологической последовательности, так и снятыми в случайном порядке, но связанными воедино одной идеей или темой. Визуальный образ действительно воздействовал на читателей куда эффективнее, чем просто текст. Отличительной чертой фоторепортажа была строгая документальность, этот жанр позволял фотографу фиксировать реальную жизнь, не вмешиваясь в ее течение. Фотоочерки и фоторепортажи на страницах «Огонька» разносторонне освещали события и явления, максимально приближая читателя к проблемам и потребностям общества, несли в себе элементы пропаганды нового строя. «Агитация пропагандистки, – говорил Михаил Кольцов, – заключена в самом подборе снимка и его информационном объяснении. Читателю дана возможность спокойно рассмотреть иллюстрацию, прочесть, что на ней изображено и самому сделать неизбежный вывод («неизбежность вывода – само собой зависит от редакции, подбирающей снимок»). И это импонирует, очень подкупает читателя, которому материал дается без сюсюканий и окриков, в простом, живом и в то же время деловом, серьезном порядке» [4, с. 25].

С помощью фотоочерка власть, используя в основном иллюстративный ряд с минимальным набором слов, могла доступным языком освещать строительство новой жизни, изменения быта простых людей. Фотографии передавали определенное настроение, конструировали историю того или иного события, а текст – кратко пояснял его. Четкость, логичность, краткость, аналитичность,

иллюстративность – вот к чему призывала редакция своих фотокорреспондентов и фотохудожников. Так во многих номерах журнала мы можем наблюдать целые фотоэтюды, занимающие сразу две страницы. В № 24 за 1928 год был помещен большой фотоколлаж, посвященный возвращению М. Горького в СССР [11, с. 9–10]. И таких примеров много. Темы фотоочерков были разнообразны: хроника партийных съездов, первых строек, борьба с беспризорностью, открытие новых театров, научные открытия, спорт, а также внешнеполитические темы – борьба рабочих за свои права в Европе. Отсюда и разновидность фотоочерка как жанра: портретный, проблемный, путевой.

Особенностью журнала, было знакомство читателя с лидерами партии и страны. На его обложках печатались их портреты, сначала В. И. Ленина, позже – И. В. Сталина. Значение фотоиллюстраций в «Огоньке» было столь велико, что они не только несли большую смысловую нагрузку в виде фотожанров, художественных полосных фотографий и разворотов, но все чаще выполняли роль суперобложки журнала, вытеснив репродукции, плакаты, перерисованные художниками фотографии, характерные для других изданий. Постепенно тема суперобложки журнала стала определять и содержание всего номера. Так шло конструирования образа новой власти.

Значительное место на страницах журнала «Огонек» занимали научно-просветительские материалы из различных областей научного знания, авторами которых были советские ученые. Журнал тем самым выполнял и важную просветительскую и воспитательную миссию. Так, например, в 1923 г. в журнале были опубликованы статьи профессора П. Ю. Шмидта «Новые чудеса биологии» [16, с. 13], очерк профессора Кирхберга «Молния как двигатель» [3, с. 11], фотоочерк «Наука в России. Нижегородская радиолaborатория» [6, с. 10], фоторепортаж «Новые раскопки в древней Татарии», рассказывающий об археологических исследованиях золотоордынских памятников Увеча, Водянского Мечетного Городища, Старого и Нового сарая в 1919–1922 гг. [7, с. 18]. Публиковались заметки, очерки и статьи к юбилеям, годовщинам смерти советских и зарубежных ученых, раскрывающие жизненный и творческий путь людей науки [8,

с. 17]. Немаловажную роль в журнале играли карикатуры. Разнообразие их тематики и насыщенность поражает. В карикатурах отображались такие темы как: борьба с классовыми врагами, религией, взаимоотношения политических сил на международной арене, бюрократизм, и т. д. Это были рисунки замечательных карикатуристов: Б. Ефимова, К. Ротова, Дени, В. Коздинского, Ю. Ганфа, К. Елисеева и т. д.

Уже на втором году существования «Огонька» Михаил Кольцов предложил выпустить приложение к журналу – дешевую общедоступную библиотеку, куда должны были войти новые, впервые публикуемые, произведения советских писателей. Книги, выпускавшиеся библиотекой «Огонька», стали выходить с 1925 года. Первым приложением стала книга А. Лондра «Кайенна», восьмым – книга Е. Зозули «Рассказы», тридцать третьим – книга М. Кольцова «Западные рассказы». С тех пор эти маленькие книги стоимостью в несколько копеек выходили еженедельно, с очередным номером журнала и пользовались огромной популярностью у населения. Создание популярной Библиотечки «Огонька» связано с именем Е. Д. Зозули, который пятнадцать лет проработал в руководстве журнала.

Расширяющиеся масштабы издательской деятельности журнала привели к возникновению в феврале 1926 г. Смешанного акционерного издательского общества «Огонек». Еще до его создания, в 1925 г., М. Е. Кольцов писал: «Огонек» может служить характерным примером для типизированного издательства: почти вся его деятельность сосредоточена на одном издательском фабрикате, иллюстрации. Рядом с основным иллюстрированным еженедельником (снабженным для литературного подкрепления библиотечкой) созданы: 1) бюро клише, обслуживающей иллюстрацией провинциальную прессу, 2) бюро «Руссфото», занимающееся экспортом и импортом снимков из-за границы, 3) отдел иллюстрированной рекламы, 4) фото архив, уже насчитывающий 10 000 снимков, 5) сеть фото-корреспондентов по СССР, насчитывающая несколько сот человек, 6) организуется специальный журнальчик, посвященный вопросам фотолюбительства и фото-репортажа и т. д.» [4, с. 26]. Таким образом, «Огонек» превратился из простого еженедельника в Смешанное акционерное издательское общество «Огонек» по изданию массовой периодики.

Общество было создано для развития издательской деятельности в стране, распространения и экспедиции изданий, для организации рекламного и публикационного дела

По структуре общество представляло собой добровольное объединение, кооперацию свыше полутора десятков советских издательских единиц. Его основной задачей было издание массовой популярной периодики журнального и книжного типа, несущей в себе определенные идеологические установки советской власти: «Огонек», «Библиотека Огонька», «Женский журнал», «Чудак», «Советское фото», «За рулем», «Изобретатель», «Журналист», «Женский журнал» и его приложение – «Библиотека «Женского журнала»», «Детский уголок», «Наша кухня», «Здоровье женщин», «Шитье на дому» (комплекты выкроек), а также ежемесячный журнал «Друг детей» и его приложение «Детские первомайские сценарии». Принципы работы были прежними – массовость, доступность, обратимость изданий. А отсюда и тиражность изданий общества, какой не было у других. Дешевизна изданий акционерного общества объяснялась и тем, что оно не организовывало дорогостоящих отделений распространения на местах, а пользовалась уже существующей сетью. Акционерное общество «Огонек» организовало свои собственные экспедиции: почтовую и багажную — для обеспечения современного и аккуратного снабжения сво-

их непосредственных подписчиков и своей контрагентуры на местах [14, л. 12].

Первый номер журнала «Огонька» с грифом Смешанного акционерного издательского общества вышел 7 марта 1926 г. тиражом 240 тысяч экземпляров. В этом же году вышло первое приложение к «Огоньку» – тиражом 125 тысяч экземпляров. Им стало издание первого 12-томного полного собрания художественных произведений Л. Н. Толстого в связи со столетним юбилеем писателя. Все издания акционерного общества «Огонек» работали не только в русле государственной политики, но и активно откликались на читательский спрос. Смешанное акционерное издательское общество «Огонек» в декабре 1931 г. было реорганизовано в Государственное журнальное газетное объединение «Жургаз» [1, л.125–126]. Реорганизация, по сути, завершила уже давно происходивший процесс расширения издательской деятельности «Огонька», ставшего к тому времени типизированным издательством массовой периодики. В систему издательства к моменту переименования уже входило около 30 журналов и газет, являвшихся органами крупнейших культурных литературных технических и прочих объединений и добровольных обществ [24, л. 10]. Журнал «Огонек» будет развиваться в составе «Жургаза» до 1938 года, после ликвидации последнего журнал перейдет в издательство «Правда».

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф.2306. Оп.69. Д.2124.
2. Ефимов Б. Жертва культа личности. Лондон: Flegon-press, 1967. 39 с.
3. Кирхберг. Молния как двигатель // Огонек. 1928. № 24. С. 9–10.
4. Кольцов М. Е. «Огонек» и его опыт // Красная печать. 1925. № 17/18. С. 25–26.
5. Первый год «Огонька» // Огонек. 1924. № 14. С. 21–22.
6. Наука в России. Нижегородская радиолaborатория // Огонек. 1923. № 4. С.10.
7. Новые раскопки в древней Татарии // Огонек. 1923. № 5. С. 18.
8. Огонек. 1923. № 5. С. 17.
9. Подпись на обложке // Огонек. 1925. № 2. С. 24.
10. Огонек. 1928. № 16. С. 24.
11. Огонек. 1928. № 24. С. 9–10.
12. От редактора // Огонек. 1879. № 1. С.1–2.
13. От редактора // Огонек. 1914. № 1. С.1–2.
14. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф.216. Оп.1. Д.9.
15. Скороходов Г. А. Михаил Кольцов. Критико-биографический очерк. М.: Советский писатель, 1959. 239 с.
16. Шмидт П. Ю. Новые чудеса биологии // Огонек. 1923. №3. С.13.
17. Шуйский Ф. О массовых журналах // Красная печать. 1925. № 17/18. С.22–24.